

12 ИЮНЬ 1972

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

СЛОВО СУРЕНА КОЧАРЯНА

Артист выходит на эстраду, садится в кресло и начинает рассказывать. Очень просто. Но с этой простоты и начинается то высокое искусство, за которым закрепилось название «театр одного актера».

Сурен Кочарян начал выступать как актер более тридцати лет назад. Постепенно складывался репертуар «театра», определялась его магистральная линия. С. Кочаряна привлекают обширные повествовательные композиции, позволяющие развернуть перед слушателем богатую мыслью и действием, внутренне насыщенную художественную картину. Естественным было поэтому обращение артиста к народному эпосу, к шедеврам мировой и русской классики, к лучшим произведениям советской литературы. На сцене обрели свою вторую жизнь «Давид Сасунский» и «Тысяча одна ночь». Гомер, Руставели, Боккаччо, Толстой, Лесков, романы Фадеева и Полевого. Широкая программа сочетается у С. Кочаряна с тщательной многолетней работой над каждой композицией.

С. Кочарян выработал особый стиль исполнения. Артист не превращает рас-

сказ в спектакль, не перевоплощается в героев рассказываемого произведения. Он сосредоточивает интерес на самом движении художественной мысли, на развитии сюжета, попутно представляя персонажей — голосом, мимикой, жестом. Впечатление единства и целостности достигается благодаря продуманному образу рассказчика, от которого исходит понимание, оценка людей и событий. Образ призван донести до аудитории самый дух подлинника, его эстетическое своеобразие.

Вот начинается «Давид Сасунский» — и сразу же перед нашим мысленным взором возникает фигура народного сказителя, бесхитростно и вместе с тем пронзительно повествующего о легендарных богатырях и их подвигах. Сказитель обладает даром вести захватывающий разговор со слушателями, он словно заражает их своей чистой верой в мир удивительных чудес, утверждающих победу добра над злом, пробы и человек над злобой и коварством. С. Кочарян тонко передает трогательную поэзию древнего сказания, бо-

гатство его интонаций и красок.

Другой вечер — и звучит

со сцены «Крейцерова соната» Толстого. Как и в книге, в сценической композиции рассказ идет по преимуществу от лица его героя — «помещика и кандидата прав» Позднышева, убившего свою жену; перед нами разворачивается трагический монолог-исповедь. Артист рельефно воссоздает облик рассказчика — его нравственную муку, боль души и одновременно предельную, беспощадную искренность.

Позднышев судит себя судом бескомпромиссной совести, благодаря чему история его жизни разрастается в обличение лжи, обмана, лицемерия, пропитавшего быт современного Толстому дворянского общества. При этом С. Кочарян находит в монологе Позднышева то, что принадлежит не только истории, не только прошлому. Нисколько не осовременивая Толстого, артист словно приближает к нам его напряженные размышления о семье и браке, об отношениях мужчины и женщины.

Для ташкентских любителей «театра одного актера» встреча с Суреном Кочаряном — большой праздник.

И. КОМОВ.